

The background of the book cover is a dark, almost black, space. On the left side, there are wisps of translucent blue smoke or mist that drift upwards and outwards. On the right side, there is a vertical, elongated shape of bright orange and yellow flames, appearing to rise from the bottom. The overall effect is one of intense heat and mystery.

Инферно
Зов Кассандры
А. Кат

16+

А. Кат

Инферно. Зов Кассандры

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кат А.

Инферно. Зов Кассандры / А. Кат — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Кассандра Блэкторн - необыкновенная женщина дворянского происхождения с удивительными способностями. Она нанимает на работу неразговорчивого охотника за головами и дерзкого уличного сорванца, дабы вместе приступить к прохождению квеста. Погрузитесь в мир, где каждое новолуние Земля жаждет новых жертв. Орден Священного Ада управляет ритуалом, принося жертву огню, дабы предотвратить Конец света. Кассандра верит, что с помощью наемника Лося она сможет остановить этот кровавый ритуал. Смогут ли Лось и Кассандра работать в тандеме, раскрывая тайны могущественного Ордена или они предадут друг друга?

© Кат А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Инферно: Зов Кассандры
Авторское Право 2018 А. Кат

ISBN 978-9949-7337-0-5

Все права защищены. Никакой фрагмент этой книги не может быть использован без соответствующего разрешения издателя, за исключением случаев, предусмотренных законом о правах на интеллектуальную собственность в США. Эта электронная версия книги создана для личного использования, возможность перепродажи или передачи её другим людям исключается. Если вы хотите поделиться этой книгой с другим человеком, убедительно просим вас приобрести отдельный экземпляр. Если вы читаете эту книгу предварительно её не купив, просим вас вернуться на Amazon.com и исправить это. Благодарим вас за понимание и уважительное отношение к труду автора книги и команды, работавших над ней.

Эта книга является художественным произведением. Имена, герои, места и события представляют собой плод фантазии автора и используются в художественных целях.

Дизайн обложки Joshua Schiefelbein.

Ветер выл, прорываясь через овраги и скалы, которые уродовали пейзаж. Равнины были безжизненные. Даже маленькие существа, жившие среди трав, искали убежища от пустоты сгущающейся ночи. Небольшая процессия молчаливых фигур в капюшонах, почти все одетые в белые одежды, пробиралась по разрушенной земле. Их факелы мерцали, хлопали и почти гасли, когда на них обрушивались сильнейшие порывы ветра. В вечернем свете они отбрасывали длинные тени на равнину.

Мрачная линия перестроилась в толпу у входа в заброшенную пещеру, но они не искали там укрытия. Они пришли по делу. В центре зала человек в тяжелой черной мантии, он откинул капюшон и посмотрел на небо. В безоблачном пространстве над головой был виден только маленький кусочек луны, полумесяц, крошечный и дугообразный, как рана. Человек, обнаживший голову, повернулся к своим последователям.

– Пора! – взревел он.

Они спустились в пещеру, стараясь не потерять равновесие, так как тропа резко пошла вниз. Воздух внутри был душным, почти невыносимым из-за дополнительного тепла от факелов. Многие из мужчин начали обильно потеть в своих одеждах. Чтобы не потеряться, они не сводили глаз с характерных символов, украшавших капюшоны перед ними, – оранжевый полумесяц, плоский и разделенный вертикальным швом. Они всегда смотрели на этот символ, когда боялись заблудиться. Они всегда будут следовать за ним.

Они продвигались все глубже в землю. Воздух вокруг мерцал. Когда казалось, что никто из них не может идти дальше, они вошли в маленькую комнату. Трещина, светящаяся силой, наделенной тайной, разделяла пол надвое. Люди в капюшонах собрались вдоль трещины. На другой стороне, в одиночестве, была девушка.

Небрежно распластавшись на полу, лежа неподвижно, девушка была полностью обнажена, за исключением головного убора. В центре диадемы был небольшой рубин. Такого же цвета украшения и монетки болтались вокруг ее лица, глаза были раскрыты, но пусты. Она никак не отреагировала на появление мужчин. Ее молодое тело было гибким и упругим, около

года до созревания, но ее взгляд напоминал древние силы, вырезанные в пещере. Безжалостный. Неизбежный. Она казалась зачарованной, как будто смотрела, как земля разрушается и рождается заново каждую минуту.

Человек в черном халате, стоявший впереди группы, медленно подошел, остановившись у трещины, разделяющей их. Его тон был мягким, но серьезным, с тяжелым весом авторитета.

– Послушай меня, Оракул. Снова новолуние. Раскрой нам тех, кого нужно доставить в яму. Только с помощью Жертвоприношения мы можем предотвратить Конец Света. Ты наше единственное окно среди темных сил, что взывают к нашей крови. Мы умоляем тебя, Оракул, как умоляем тебя в каждое новолуние, даровать нам твой голос. Дай нам силы сохранить жизнь такой, какой мы ее знаем!

При этих словах глаза Оракула сфокусировались и она медленно приподняла голову. Ее лицо, которое прежде ничего не выражало, покраснело, как будто она вдруг почувствовала жар комнаты. Она открыла рот, чтобы заговорить.

На плодородных землях стояла семейная хижина, идти до нее один день. Пшеница простиралась от усадьбы в трех направлениях, океаны золота сужались в коричневые и зеленые полосы, там, где дикие травы заходили на край полей. Крестьянин, усердно ухаживающий за урожаем, остановился, чтобы вытереть пот со лба. Он услышал странный звук, похожий на отдаленный гром, и посмотрел вверх. Простолюдин почесал голову – на небе не было ни облачка. Затем он нахмурился. Гром становился громче. Лошади.

В доме жена фермера сидела на низкой скамейке и ткала гобелен, чтобы прикрыть одну из стен, что стала рыхлая и потрепанная. Ее дизайн был простым, так как у нее никогда не было материалов на что-то более сложное. Образ в голове, который она пыталась воспроизвести, был так же отчетлив, как если бы копия была перед глазами. В конце концов, она занималась этим всю жизнь. Она всегда считала этот символ изысканным. На чистом белом фоне оранжевая чаша, слегка наклоненная, была разделена по центру короткой линией, как от удара молотка. Ее муж мог бы возразить, но она считала, что семье будет полезно видеть символ на стене каждый день, вдали от храмов и домов собраний, где держали бы его в благоговении. – Нет ничего плохого в том, чтобы проявить немного преданности и хранить их в наших мыслях, – задумчиво произнесла она. – В конце концов, разве мы не должны поблагодарить их за поддержание покоя и порядка в этом ужасном мире?

Маленькая дверца хижины вдруг сорвалась с петель. Женщина замерла, слишком потрясенная, чтобы бросить свое занятие. Трое потрепанных мужчин ворвались в комнату, не спрашивая приглашения, их ботинки оставляли грязь на соломенном полу. Крестьянка разинула рот от ужаса. – Вы – вы кто? Что вам надо? У нас здесь нет ничего ценного.

Предводитель банды, неприятный мужчина со спутанной бородой, прищурился на пятно на руке. – Должно быть, это дом... Селии, дочери Унктуса и Петралы. Я прав?

Кровь отлила от лица женщины. Слишком напуганная, чтобы даже подумать соврать, она начала лепетать.

– Ей всего лишь десять лет! Она не могла сделать ничего плохого, уверяю вас. Послушайте, я позову мужа с поля. Она все больше отчаивалась договориться с незваными гостями. – Он согласится с тобой. У нас не так много, но—

Бородач отмахнулся от нее, в то время как трое вошли в дом. – Будет лучше, если ты этого не сделаешь, мисси. Твой муж только доставит нам неприятности. Мы не из магистрата и не налетчики, так что ты знаешь, о чем мы. Теперь отдай нам девочку и мы уйдем отсюда. Мы не хотим причинять никому вред.

Петраль, жена фермера, продолжала тянуть время, уронив свою работу на пол, когда вскочила на ноги. – Нет, нет, послушайте. Это ошибка. Это должно быть ошибка! Мы были

верны. У нас все было хорошо! Мы дадим вам все, что угодно, только оставь мою дочь в покое! Слезы катились по ее лицу.

Человек с редкой бородой начал терять терпение. – Леди, все идет так, как надо. Это не подлежит обсуждению.

– Хозяин, кто-то едет по тропинке верхом на огромном коне! – крикнул один из его напарников. – Тебе лучше пойти посмотреть!

– Фермер? Вожак пренебрежительно фыркнул. – Если он умен, то не станет нам мешать.

Подумав, что приехал ее муж, крестьянка закричал. – Унктус, помоги! Эти люди пришли за Селией!

Фигура, появившаяся у входа, не принадлежала фермеру. Настолько высокий, что ему пришлось нагибаться, чтобы войти в дверь, незнакомец был одет как человек, готовый к битве, но он не был похож ни на одного воина, которого когда-либо видели злоумышленники. Его грудь и плечи были покрыты грязной рубашкой из тонкой кольчуги, которая имела слабый сине-зеленый отблеск. На руках у него были тяжелые кожаные перчатки, такие часто использовали фальконеты, а массивные руки лежали на двух дубинках, свисавших с его пояса. Черные льняные брюки скрылись за тонкой броней, покрывавшей голени и ступни, странным образом окрашенные так же, как и кольчуга. За опущенным забралом потрепанного шлема были видны только его суженные глаза.

Бородач брезгливо обратился к прибывшему. – Кто ты такой?

– Не тот, с кем бы ты хотел познакомиться. Твердый, уверенный баритон, исходящий из шлема, не соответствовал долговздой фигуре мужчины и неловкому представлению. – Пожалуйста, будьте добры, уходите. Еще не поздно избежать увечий.

Один из мужчин усмехнулся. – У тебя хватает наглости разговаривать с тремя охотниками, парень. Кем ты себя возомнил, каким-то героем?

– Похоже, он сделал свое снаряжение из отходов, – Предводитель группы невесело рассмеялся. – Проваливай, сынок, пока мы тебя не убили. Как по команде, двое других мужчин двинулись к прибывшему.

Незнакомец не ответил и не пошевелился, чтобы уйти. Вместо этого он достал дубинку из чехла. Вонзив приклад в живот предводителя, он ударил другой рукой и вырубил второго нападавшего позади него. Тем же плавным движением третий мужчина получил твердым ботинком в живот. Пока воин продолжал сопротивление, каждое его движение было легким и точным. Мгновение спустя все трое его врагов были скрючены на полу. Бородач ошеломленно посмотрел на того, кто его одолел. Когда он осторожно попытался приподняться на локтях, на его грудь наступила нога.

– Меня зовут Лось, – объявил победитель. – Ты будешь вспоминать об этом в своих кошмарах. И если ты когда-нибудь увидишь меня снова, тебе лучше развернуться и идти в другую сторону. Он нанес быстрый, жестокий удар в лицо охотнику за головами своим бронированным ботинком, вырубив его.

Петраль, все еще дрожа, осторожно обратилась к высокому человеку. – Я не знаю, как вас благодарить. Они хотели забрать мою дочь.

– Не надо меня благодарить. Я просто еще один охотник. Тот, кто называл себя Лосем, остановился и прокашлялся. – Селии придется пойти со мной.

Теперь слезы женщины потекли рекой. – Нет, нет! О...

Лось продолжал, его голос был без эмоций. – Прошла неделя с новолуния. Селия, дочь Петрал и Унктуса крестьянина-фермера, в имени барона Герхардта, была одной из тех, кого назвал Оракул. Сожалею. Либо она, либо все мы вместе. Другого выхода нет. Его взгляд уловил начало рисунка на незаконченном гобелене. – Ты знаешь это так же хорошо, как и все остальные.

Только теперь Унктус прибыл с поля, запыхавшийся. Он был крепким, хоть и медлительным парнем. Широко раскрыв глаза, он увидел беспорядок в своем доме, три тела на полу, вооруженного охотника и свою окаменевшую жену. – Я слышал борьбу всю дорогу сюда. Сказал детям оставаться на месте. Что происходит?

– Оракул ... жертвоприношение ... Селия! Они пришли за Селией. Петрал разразилась рыданием. Унктус поднял тяжелую палку, которую принес с полей и неуверенно повернулся к Лосю. Воин держал оружие в руках.

– Я советую вам не нападать на меня, сэр. Это не принесет никакой пользы и не спасет вашу дочь. Ее выбрали. Если она не пойдет в яму, то наступит Конец Света. Но я не причиню никому вреда, пока вы сотрудничаете.

Унктус рассматривал Лосю, еще раз взглянул на мужчин на полу и опустил руки с грустью и с чувством поражения.

Худенькая девочка с каштановыми волосами смотрела в сторону исчезающей хижины среди пшеничных полей. Слезы катились по ее щекам, когда она скакала на лошади. Она жалобно хмыкнула. Вооруженный всадник перед ней прокашлялся достаточно громко, чтобы она поняла, что это было намеренно. Тем не менее, девочка продолжала плакать. Лось покачал головой.

– Да ладно тебе. Ничего такого. С этим ничего не поделаешь.

Девочка устремила взгляд на затылок в шлеме. – Я знаю. Но это несправедливо. Я не хочу умирать, господин Лось. Я хочу вырасти и иметь собственную семью. Я должна была выйти замуж за нашего соседа Баррета через несколько лет.

– Это несправедливо по отношению ко всем, Селия. Но земля голодна. Она должна насытиться, иначе поглотит нас всех. И подойдут только жертвы, которых назовет Оракул. Твои родители, должно быть, научили тебя этому.

– Вы большой и сильный, господин Лось. Вы можете бороться с людьми, которые хотят меня забрать? Вам не кажется, что Земля может передумать и выбрать кого-то другого?

Лось вздохнул, раздраженно. – Пожалуйста, девочка. Тебе не кажется, что все и так достаточно сложно и без твоих вопросов? – сорвался он.

Девочка отшатнулась от него, потрясенная. – Не обижайте меня, господин Лось.

Под забралом выражение его лица смягчилось. “I wouldn’t do that unless you tried to escape. Что, думаешь, мне бы понравилось избивать беззащитную девочку? Я делаю только то, что необходимо, Селия, и ничего больше. Надеюсь, ты это понимаешь.

Девочка немного помолчала, прежде чем решилась снова заговорить со своим похитителем. – Сделаешь мне одолжение?

– Что это?

– Сними шлем, чтобы я увидела, как ты выглядишь. Я буду бояться тебя всю дорогу, если ты этого не сделаешь. Она все еще смотрела на его затылок.

– Конечно. В любом случае, здесь становится жарко. Лось снял шлем и вытер пот с лица прежде, чем повернуться, чтобы она могла его видеть. Селия ахнула, как молодо он выглядел, с тонким лицом и нежными чертами лица, что удивило ее. Его светлые волосы были коротко подстрижены, за исключением одного длинного, казалось бы, неуместного пучка, который рос над его лбом. Он свисал между его глазами и прилип к лицу от пота. Когда он вытер его и убрал, он заметил выражение лица своей подопечной.. – Что случилось?

– Я думала, ты будешь уродливым и безобразным.

Лось позволил себе усмехнуться. – Почему?

– Ну, ты же один из этих охотников. Те, кто пришел за мной, были уродливы. У одного из них не хватало уха и половины носа!

– У меня есть свои шрамы, конечно, но ты их никогда не увидишь. Я не собираюсь в конечном итоге выглядеть как они. Я лучший, – заметил Лось. Его небрежный тон подразумевал, что этот факт должен быть очевиден.

– Ты слишком молод, чтобы быть лучшим, мистер Лось.

– Хммм. Я уже достаточно взрослый. За двадцать пять лет я сделал больше, чем некоторые мужчины за всю жизнь, девочка. Ты бы удивилась. Ты получила, что хотела, так что помолчи, ладно? Вот. Это из города. Он бросил Селии маленькую сумку со сладостями, которые она поглощала, вытирая слезы. Ее семья никогда не могла позволить себе угощение из города. – Съешь это и забудь обо всем остальном. С этими словами Лось посмотрел вперед, устремив взгляд прямо перед собой, и стегнул своего белого жеребца.

Лось добрался до города ближе к вечеру. Охотник поскакал прямо к храму, зная, что нет смысла терять время. Вскоре маленькая девочка, Силия, снова закричит, но это уже не будет его проблемой. У скромного обшарпанного строения уже ждала процессия, каждый член которой носил знак Ордена где-то на своем теле. Лось соскочил с седла и помог слезть девушке, но едва он успел поставить ее на землю, как крепкие стражники схватили ее за руки. Они бросили ее в скрипучую деревянную карету с зарешеченными окнами. Девочка, способная сдерживать свой страх только в компании Лося, теперь обрушила новую волну огорчения на всех, кто мог ее слышать.

– Нет! Нет! Отпустите меня! Господин Лось! Господин Лось, пожалуйста, отвезите меня домой! Они убьют меня, о, нет, пожалуйста... – она попыталась выбежать через заднюю дверь кареты, но ее оттолкнули гвардейцы, чьи лица были почти скрыты капюшонами. Ее крики были приглушены дверью, когда она с решительным стуком закрылась. По обе стороны от кареты выстроилась процессия вооруженных людей. Лось, стоявший рядом со своим огромным конем, отвернулся и закрыл глаза.

Когда над ними скользнула тень всадника, его лошадь нервно топнула по земле и заржала. Будь это какой-нибудь другой рыцарь или дворянин, Лось попросил бы его спешиться и спрятать лошадь в другом месте, прежде чем вступать с ним в разговор. В данном случае он знал лучше. Он погладил жеребца и прошептал ему на ухо, прежде чем покинуть его и отойти на несколько шагов. Другой всадник взял свою лошадь и повел Лося еще подальше от шума процессии. Лось не поднимал глаз. В этом не было необходимости – наличие паладина не было ошибкой. Вместо этого он протянул руку, как только они остановились. В нее был брошен здоровенный, звенящий мешок. Только после того, как он был закреплен в поясной сумке, он, наконец, поднял голову, чтобы посмотреть на паладин.

Член элиты ордена не снял шлем и даже не поднял забрало, но его голос все еще звучал ясно. – У тебя есть еще один, Лось. Весьма внушительный. Мало кто из охотников... как это сказать... последователен? Плодовит? В любом случае, объект не поврежден и у нас более чем достаточно времени, чтобы доставить ее в ближайшую яму. Лучшего результата и желать нельзя.

Обычно к паладинам обращались только после того, как они заговорили, но, будучи вовлеченным в разговор, Лось ответил: Я должен был побороться за нее. Он и глазом не моргнул, когда карета двинулась вперед и процессия двинулась дальше.

– А семья?

– Нет. Они были достаточно умны, чтобы отпустить. Помогло то, что они были верны. Три других охотника опередили меня, но им пришлось пожалеть об этом.

Паладин усмехнулся. – Я видел эту мразь по дороге сюда, сразу после того, как пошли слухи об избранных. Немногом лучше обычных рейдеров. Я рад передать это такому профессионалу, как ты.

– Такова жизнь.

– Для лучших охотников это призвание, я подозреваю, как и для тебя. Мы зависим от этого. Каждый из нас. Сияющие доспехи паладина отразили солнце, когда оно вышло из-за облака, заставив Лося на мгновение прищуриться. Боевой конь паладина ткнулся носом в грязь. – Нет ничего постыдного в том, чтобы сожалеть о конце невинной жизни. Отправлять детей, в основном, является самым трудным для некоторых. Ты можешь провести время в храме, чтобы поразмышлять об этом. Полагаю, монах сегодня здесь, если захочешь его совета.

– Спасибо за предложение. Я справлюсь.

– Орден Священного Ада искренне благодарит тебя за твои усилия по защите той жизни, какой мы ее знаем. Это было освобождение.

– Приятно иметь с вами дело.

Паладин двинулся дальше, и Лось сел на со свою лошадь, когда последние остатки процессии начали удаляться от храма по главной улице города. Он бросил последний взгляд в их сторону и покачал головой. – Какой защитник. Ты слышал эту чушь, Скайрайдер? Мастер Митхед беспокоится, что я сломаюсь из-за ребенка? Ну, я не собираюсь. Давай устроим тебя на ночь, чтобы я мог попытаться найти какое-нибудь развлечение в этой дыре.

Лось искал местных конюхов, когда солнце садилось. Хотя Земли барона Герхардта были отдаленными, труднодоступными для соседних Натандона или Родха, многие люди проходили через город, в который прибыл Лось, так или иначе – это было первое крупное поселение, с которым сталкивались бесстрашные торговцы после пересечения грозных гор к востоку от этих двух могущественных королевств. Из-за пресловутого легиона бандитов остался только один безопасный проход. В результате город оказался больше, чем он ожидал, и люди приходили и уходили в любое время дня. Нежно держа Скайрайдера за шею, Лось посмотрел на восток, где небо стало цвета темного-индиго. Он размышлял о работе Ордена по другую сторону большого горного хребта. Пытаясь представить себе эти земли, места, которые он знал только из сказок, он думал об охотниках за головами, скачущих по холмам и степям на маленьких, проворных пони. Они все равно собрали тех, кого выбрал Оракул. Прямо как он. Стряхнув с себя эти мысли, он похлопал своего спутника. – Зачем я трачу время на такую фантастическую ерунду? Старые привычки умирают с трудом.

Достигнув конюшни, наконец, он дал конюху детальные инструкции – за Скайрайдером нельзя было ухаживать обычным способом, поскольку он был склонен атаковать тех, кого он не знал. Лось заверил хозяев, что поможет им обезопасить Скайрайдера и что он лично почистит его утром. После того, как придиричивую лошадь привязали к стойлу и дали свежего сена, солнце, наконец, исчезло на ночь. Лось, оставшись один в полутемной конюшне, почувствовал необъяснимое беспокойство. – Это странно. Можно подумать, что я один из тех коней, которые вот так пугаются, но что-то не так. Вот, я что-то слышал! У двери! Лось резко обернулся и увидел в дверном проеме женщину в развевающемся плаще. Он мог видеть, что это была женщина, потому что в то время как капюшон плаща скрывал ее лицо, половинки ее двух полных грудей выступали за лиф.

Под прикрытием анонимности она начала допрос. – Вы тот человек, которого называют Лосем? Охотник за головами?

Он расслабился, когда увидел, что здесь есть только одна незнакомка, с которой нужно бороться, хотя он оставался начеку если кто-то вдруг скрывается. – Ей не о чем беспокоиться. Может быть, я просто нашел то, что искал. – А кто спрашивает? Если это вы, то ответ – да. Хотите показать свое лицо? На данный момент все, что я вижу, это ваши пышные груди, не то чтобы я возражаю. Он даже не пытался скрыть блуждающий взгляд по ее фигуре, разглядев ее силуэт полностью.

Не говоря больше ни слова, она выхватила маленький арбалет – в темноте Лось не мог видеть, откуда она его вытащила. В одно мгновение он почувствовал острую боль в бедре. Посмотрев вниз с воплем, он увидел маленькую стрелу, попавшую в него. Он бросился вперед,

чтобы схватить ее, прежде чем она сделает что-то еще, но споткнулся о собственные ноги. Наркотики на кончике дробика сделали свою работу быстро. – Проклятая ядовитая ... женщина ... – его глаза закрылись и он упал на землю, без движений.

Лось медленно сфокусировал зрение. Он моргнул, почувствовав слабость, и осмотрел окрестности. Он был в тускло освещенной факелами комнате, наедине с стрелявшей в него женщиной. Несмотря на то, что она все еще носила плащ, капюшон был откинут назад, открыв, наконец, лицо. Лось незаметно пошевелился, чтобы понять где он. Он лежал на полу, прислонившись спиной к столбу, без рубашки. Его руки были связаны за этим шестом, тяжелым бревном, которое было слишком крепким, чтобы проломиться. Однажды я недооценил ее. Больше такой ошибки не повторится.

Речь охотника за головами была тяжелой от сонливости, но язык был все еще острым. – Знаете, если вам так сильно хотели составить мне компанию, вы могли бы просто попросить. Не нужно было меня похищать. Почему бы вам не подойти и не развязать меня? Я обещаю быть милым, несмотря на ваши плохие манеры.

– Прекрати нести чушь, Лось, – огрызнулась женщина, отмахиваясь от его неуклюжих ухаживаний. – Это деловая встреча и у меня нет времени отвлекаться.

Лось внимательно осмотрел своего похитителя, стараясь найти хоть какие-то подсказки, с кем он может иметь дело. Она была высока для женщины, с полной фигурой и шелковистыми каштановыми волосами, которые спускались чуть ниже ее плеч. Она явно заботилась о своей внешности, ее лицо в форме сердца было привлекательным, но не выражало теплоты. Вместо этого светло-карие глаза выражали хитрость и целеустремленность. Все в ней выражало аристократичность, за исключением обстановки, которую она выбрала для их встречи – грязного подвала.

Наблюдая, как он смотрит на нее, она откашлялась и продолжила. – Извини. Ты прав по поводу моих манер. С моей стороны было довольно грубо подстрелить тебя, взять в плен и ругаться, даже не представившись. Будь уверен, я не оставлю тебя в неведении надолго, Лось. Я Кассандра, дочь дома Блэкторнов и двоюродная сестра его патриарха, Лорда Тимоти. Мне было очень важно поговорить с тобой. Так важно, что я даже сделала тебя своим пленником, чтобы ты не потерял интерес и не ушел посреди моей речи.

Длинная речь, да? Отлично. Я могу выиграть время и выбраться отсюда на своих условиях. – Одну минутку. Ты сказала лорд Тимоти? Самый богатый человек в Натандоне, человек, который контролирует восточную торговлю? Разве он не важная фигура при дворе короля Эдмунда?

Леди Кассандра усмехнулась. – В зависимости от настроения короля, я полагаю. На его благосклонность вряд ли стоит рассчитывать, да и не стоит, если знаешь, кто его советник. Но в данный момент, да, лорд Тимоти обладает большим влиянием. Почему ты вдруг заинтересовался политикой Натандона?

– Ну, здесь есть такие захолустные дворяне, как наш дорогой Барон Герхардт, и есть настоящая знать. Я просто хотел знать, с кем имею дело, Миледи. Лось невинно улыбнулся. За спиной он старался ослабить веревки, которыми были связаны его руки.

Кассандра наклонилась ближе, ее глаза были на уровне глаз Лося, выражение лица серьезное. – Я не говорю это в приличном обществе по понятным причинам, но благородство не имеет ничего общего с рождением. Это состояние души ... которого тебе явно не хватает! Увидев, где бродят глаза, она приподняла его подбородок. – Смотри мне в лицо, а не на грудь, когда я с тобой разговариваю! Она крепко держала его лицо в своих руках и задержала его еще на мгновение, чтобы подчеркнуть всю серьезность.

– Прошу прощения, госпожа Кассандра. Считайте это комплиментом вашей изысканной красоте. Он не лгал, не полностью. В то время как его дерзость была уловкой, чтобы вывести ее

из равновесия, ее прикосновения к нему отвлекало его так же сильно. Хотя он все еще делал все возможное, чтобы сбежать, его все больше и больше интересовало, что она может сказать ему.

Она снова встала, отпустив его, и начала шагать. – Как я уже говорила, я привела тебя сюда, потому что почувствовала в тебе благородную душу, Лось.

Лось приподнял бровь. – Странный выбор слов. Чувствуете? Ты не знала меня до сегодняшнего дня. Я благороден с первого взгляда, госпожа Кассандра?”

Она покачала головой на его официальное обращение. – Леди Кассандра будет достаточно. Ты можешь быть моим пленником, но я бы предпочла, чтобы мы говорили на равных. Правда в том, что хотя мы никогда раньше не встречались, я видела тебя. Я уже давно видела тебя, хотя не могу сказать, было ли это на самом деле или, что наиболее вероятно, искра возможности.

Лось нервно огляделся. – Вам следует позаботиться о том, где вы говорите такие вещи, Леди Кассандра, и кому вы их говорите. Вы уверена, что мы одни?

– Я не ведьма, если ты об этом беспокоишься. В конце концов, я Блэкторн.

– Я не понимаю, госпожа.

– Тогда ты, кажется, мало знаешь о дворе короля Эдмунда. Но я отвлеклась. Я был благословлена, или, может быть, проклята, видениями грядущих событий. Время и испытания показали, что эти видения удивительно точны. Они не под моим контролем. Я могу месяцами не видеть ни одного, а иногда вижу несколько в день, но они чаще появляются в районе новолуния. Я считаю, что это потому, что Земля находится в состоянии потрясения из-за ритуала.

– Говорить о ритуале – к беде, Леди Кассандра. Конечно, Вы это знаете. – Сейчас еще немного. Я почти развязал узел. Он старался не думать о том, сколько времени прошло с тех пор, как он слышал, как кто-то смело говорил о вещах, которые большинство обсуждало только приглушенным шепотом, если вообще обсуждали, или о днях, когда он тоже задавался вопросом, что есть, а что может быть.

Она вернулась и опустилась на колени перед Лосем, лицом к нему. Она говорила тихо, почти интимно. – Но я должна поговорить об этом. У меня были сильные видения, одни из самых сильных в моей жизни, и хотя они неясны, я знаю, что они связаны с ритуалом. Я знаю, что видела конец. Не конец света, а конец ритуала. Больше не нужно уничтожать невинные жизни, чтобы утолить жажду Земли. И посреди всего этого я увидела тебя, Лось. Короче говоря, у меня есть основания полагать, что ты будешь тем, кто положит этому конец. Ты можете снять это бремя со всех нас. Ты можешь запретить нам платить кровью в качестве выкупа за каждое новолуние, чтобы мы могли существовать. Помогите мне, Лось. Помогите мне освободить человечество от жертвоприношения.

Лось замер, на мгновение задумавшись. За спиной у него замерли руки. Затем он расхохотался.

Кассандра была в замешательстве. Это было последнее, чего она от него ожидала. – Что? Что в этом смешного? Тебя не волнует тот факт, что любой из нас может быть призван отдать свою жизнь? Ты, из всех людей, после того, что ты видел? Что ты делал сегодня?

Охотник за головами с трудом восстановил самообладание. – Конечно. Конечно, я знаю. Это висит над нашими головами, как меч палача. Но то, что ты говоришь – смешно. Прекратить жертвоприношение? Черт, кто бы не захотел? Но это невозможно. Это невозможно сделать. Никто не посмеет рисковать Концом света, включая меня! Он ухмыльнулся, делая вид, что серьезно относится к ней. – Эй, леди Кассандра, у меня есть отличная идея. Давайте просто подойдем к храму Сирикс и попросим Орден Священного Ада помочь нам! Если предположить, что они не убьют нас на месте, они будут смеяться над нами в лицо так же, как я смеюсь над вами. Если бы кто-то мог что-то сделать с ритуалом, вы не думаете, что они бы уже это сделали?

Кассандра была в ярости. Это было все, что она могла сделать, чтобы не заставить замолчать наглого охотника за головами тыльной стороной ладони. – Я знаю, что видела в своем

видении, Лось. Если есть хоть какой-то шанс, как ты можешь относиться к этому так равнодушно? Гнев и разочарование кровоточили в каждом ее слове.

Блондин устало вздохнул. "Ах, она действительно серьезно. Я не должен смеяться над ней. Considering what's about to happen, I hope her feelings are all that gets hurt tonight." "I'm sorry, my lady, I truly am. Попробуйте посмотреть на это с моей точки зрения. Я вас не знаю. Я ничего совсем о вас не знаю. Видения, да? Что если вы все это выдумываете, чтобы что-то из меня вытянуть? Что если это какой-то трюк, какая-то игра, в которую играет Орден? Или вы могли просто сойти с ума. Если бы в комнате было больше света, он мог бы заметить, как покраснело ее лицо при этом замечании. – Послушай, насколько я знаю, вас зовут не Кассандра, вы не из дома Блэкторнов и даже не дворянка!

– Ты называешь меня лгуньей?– она сорвалась. Ее грудь вздымалась, она сделала несколько шагов назад. "Контроль. Держи себя в руках. А что ты думала, он скажет? Разве можно его за это винить?"

– Я вас никак не называю. У меня недостаточно информации, чтобы судить. Но теперь все изменилось. Наконец Лось освободился от оков. Он бросил веревку на землю и беспечно встал, разминая свое гибкое, мощное тело. Кассандра увидела, что, хотя его туловище было тонким, оно не было костлявым – человек был крепко сложен. Он сделал к ней шаг, но не для того, чтобы угрожать, а чтобы показать, что полностью пришел в себя. Настала его очередь задавать вопросы. – Признаю, все это было интересно и я уверен, что у вас есть гораздо больше аргументов, чтобы предоставить их мне, но учитывая то, что вы сделали, будет справедливо дать мне сказать. Тебе есть за что ответить, женщина. Для начала, этот удобный маленький арбалет все еще у тебя?

– Всегда. Только теперь он заряжен обычным болтом, а не дротиком.

Лось заметил, что она не потрудилась выгащить его и показать ему. "Она не думает, что ей угрожает опасность. Это хорошо. Может, мы сможем вести себя цивилизованно." Меньше всего ему хотелось напугать ее и заставить передумать. – Вполне справедливо. Нельзя винить леди в том, что она подготовилась. Тогда я буду вести себя прилично. Но ты все еще должна мне объяснить. Как ты узнали мое имя и как ты меня нашла? Допустим, у тебя было видение ритуала. Как ты это связала со мной? Она колебалась. – Да ладно, давай. У меня нет времени на всю ночь.

Впервые за время их встречи он заметил, что она подбирает слова. Наконец она сказала: – Там был мужчина-блондин, серые глаза, крепкое тело, очевидно, великий воин. Я не могла сказать, как именно он закончит ритуал, но он был ключом. Это ясно. Полагая, что человек, которого я видела, возможно, уже стал известным, я начала расспрашивать о известных бойцах, которые соответствовали описанию. Твое имя было у всех на устах. Лучший охотник за головами к западу от хребта, как мне сказали. Один седеющий ветеран за другим удивлялись, как ты появился из ниоткуда, чтобы завоевать такую репутацию с молоту. Все истории совпадали, все указывали на тебя, так что ... я ждала до новолуния, рискуя, что оракул назовет жертву рядом с тем местом, где тебя видели в последний раз. Я предполагала, что ты захочешь немного монет и пойдешь за бедным существом. Ресурсов в моем распоряжении было достаточно, чтобы легко отследить тебя. Наконец, когда я увидела тебя здесь, в городе, я была уверена, что нашла своего человека. Тот из моего видения.

"Вот значит как." – Я понял. И что, ты ожидала, что я прыгну в это безумие обеими ногами? Связать меня в подвале, немного поиздеваться, а потом я буду умирать от желания помочь тебе? Это не работает таким образом, Леди Кассандра. О чем ты думала, взяв меня в плен, зная, что я в конце концов сбегу? Откуда ты знала, что как только я освобожусь, я не причиню тебе вреда?

– Я слышала, что тебе не нравится быть по ту сторону закона, а на то, чтобы рубить на куски незащитных женщин закон смотрит неодобрительно. Ты охотишься на беглецов, так что

тебе лучше знать, чем стать одним из них. Кассандра сжала челюсти, ее разочарование клоколало в ней. – Я также предполагала, что, будучи героем, ты воспользуешься шансом покончить с этим злом.

Лось шелкнул языком, погрозив Кассандре пальцем. – Вот оно что. Это была твоя ошибка. Я не герой, и любой, кто сказал тебе об этом, не знали о чем они говорили. Я не говорю, что стараюсь быть плохим парнем, но Леди Кассандра, я охотник за головами! Я сам за себя. И все. Он язвительно рассмеялся. – Я хочу сказать, да брось. Я зарабатываю на жизнь тем, что доставляю людей в ад! Вряд ли это можно назвать героизмом.

Улыбка играла в уголках полных губ Кассандры, потому что на самом деле были легионы верных, которые считали бы эти действия героическими. – Ты ведь не гордишься этим, правда? Она заметила тень на его лице и осмелела. – Я видела, как ты отдавал ту маленькую крестьянку. Видела, что это с тобой сделало. Ты даже не мог встретиться взглядом с паладином, когда получал награду. Такой человек, как ты, в страхе перед паладином? Нет! Это был стыд, стыд, который никто, кроме тебя, не мог заставить себя почувствовать.

– Нет, ты не станешь. Не станешь использовать мою совесть против меня, Леди Кассандра. Я честный негодяй.. Я знаю, кто я такой, и принимаю это. Мир устроен так, что я не могу быть кем-то другим. Если я не буду делать свою работу, и делать ее хорошо, все могут умереть. Мы с тобой оба это знаем. Раз уж мы заговорили об этом, не думай призывать к моей репутации. Быть лучшим охотником не имеет ничего общего с непродуманной попыткой спасения мира.

– Ты говоришь, что тебя интересует только собственная выгода. Подумай о награде, которую ты получишь, если мы преуспеем. Ты будешь обеспечен на всю жизнь, не так ли?

Лось должен был посмеяться над ее хитростью. "Она знает, как вести переговоры, это точно." – Хорошая попытка. Нет, моя жадность сдерживается здоровым чувством самосохранения. Мало того, что я буду тратить время на беготню по твоему дурацкому поручению вместо того, чтобы зарабатывать деньги, я могу еще и погибнуть. Я не могу наслаждаться своими деньгами, если я мертв, не так ли?

Кассандра вздохнула и вскинула руки, затем положила их на бедра. – А я-то надеялась, что мы вместе посмотрим мое видение, а потом удалимся, чтобы отпраздновать в моем замке на горе.

Долговязый мужчина поднял бровь. – У тебя есть собственный замок?

– Это дом Лорда Тимоти. Но так как я его любимый родственник, у меня есть целое собственное крыло. Мне нравится пережидать там ненастные сезоны, хотя это, как правило, становится все скучнее. Гораздо лучше, если у меня будет хорошая, крепкая... мужская... компания.

– Это правда? Губы Лося дрогнули и он неосознанно сделал шаг вперед. – Но, конечно, ты бы и не подумала приглашать простого, скромного бойца, даже с хорошей репутацией, если бы он отказался служить тебе по очень достойному делу. Он сделал еще один шаг к ней, прежде чем понял, внезапно, что он полуголый.

– Об этом не может быть и речи. Кассандра ухмыльнулась, почти незаметно наклонившись к нему, как будто они делились секретом.

Лось остановился, взвешивая варианты. "Значит я поведу на ее самую простую уловку? Мне не так уж и трудно найти компанию, не так ли? Тем не менее, это не может быть полной потерей. Что, если я потакал ей какое-то время, пока она не поняла, что это бесполезно? Она может решить, если я ее слегка подтолкнул этому, что было бы разумно повернуть назад и направиться к тому замку на холме. Я чертовски хорошо знаю, что это просто другая точка зрения, но я мог бы позволить ей думать, что она заполучила меня, пусть она думает, что малышка здесь главная. Она недостаточно хорошо меня знает, чтобы поверить в обратное. Правда в том, что я заработал достаточно на последнем деле, чтобы перестать охотиться. Возможно, это раз-

влечение – как раз то, от чего мне нужно держаться подальше...это смена обстановки, вот и все. Нет никаких сомнений, что меня тянет к этой женщине. Она бросает мне вызов. Когда такое было в последний раз? Когда он наконец заговорил, его тон был примирительным. – Я не могу винить тебя за это. Возможно, я слишком поспешил отвергнуть тебя, леди Кассандра. А может и нет. Я все еще думаю, что это безумие и я не буду посвящать себя этому. Возможно, я передумаю. Но прежде, чем ты станешь сильно надеяться, я думаю, тебе лучше сказать мне, куда ты положила мое оружие и мои деньги. Его последние слова не были угрозой, но было ясно, что у Кассандры больше не будет шанса для переговоров. – И мою рубашку, – пробормотал он, подумав.

Кассандра сузила глаза и махнула рукой в сторону угла подвала. – Твоя рубашка, твои доспехи, твои деньги. Все это время все лежало в куче. Если бы ты потрудился посмотреть куда-нибудь еще, кроме моего тела, ты мог бы заметить их, если ты, конечно, не лучший слепой в своем деле.

Лось подошел к куче своих вещей и начал одеваться. Кажется, леди не хочет идти своей дорогой. – А как же мой конь? Он может стать довольно агрессивным, если не видит меня некоторое время.

– О, не беспокойся об этом. Я позаботилась о нем.

Лось крепко сжал одну из своих дубинок и вытащил ее из кучи. – Что ты хочешь этим сказать?– он прогремел.

Кассандра попятилась, почувствовав перемену в его поведении. – Ты можешь успокоиться? Он прямо в конюшне, где ты его оставил, а мы всего лишь по соседству, под гостиницей. Я заплатила нескольким людям, чтобы они привезли тебя сюда и не задавали вопросов, вот и все. Что, ты думаешь, у меня есть подземелье в этом захолустье?

Как только он оделся, Лось посмотрел на Кассандру, стоящую перед ней наготове. Скай-райдер не помешал им забрать меня. Мне это совсем не нравится. Я лучше проверю его прямо сейчас. – Я так понимаю, это значит, что я свободен?

Кассандра встала, но ее тело выдавало нервозность, реагируя на возможную опасность. – Очевидно. Я не могу держать тебя здесь. Даже со своим арбалетом я не борец. Ты одолеешь меня за несколько мгновений.

Лось заметил уязвимость, которую она нечаянно проявила. Он почувствовал угрызения совести, что потряс ее. Эта леди может быть немного неуравновешенной, но она не представляет для меня угрозы. Он смягчился. – Сейчас, сейчас. Не нужно, чтобы до этого доходило, хотя можно сказать, что это пойдет тебе на пользу. Ты оставила приличную дыру в ноге тем дропиком и она начинает болеть, так что нужно выпить, чтобы это исправить.

– Я найду тебе комнату в гостинице и попрошу целителя присмотреть за тобой. У меня не было намерения беспокоить тебя без компенсации.

Хотя Лось и не собирался ни о чем просить, он понял, что было бы не по-рыцарски отклонить ее предложение, и воспользовался своим временной победой, чтобы добиться от нее еще одного одолжения. – Это справедливо. Пока вы здесь, я был бы признателен, если бы вы проводили меня отсюда, Леди Кассандра. В конце концов, вы должны дать мне шанс увидеть вас при свете.

Не говоря больше ни слова, Кассандра подозвала Лося и он шагнул за ней следом. Когда они вышли из подвала в таверну гостиницы, несколько любопытных людей взглянули на пару, но большинство проигнорировало их, поглощенные своими развлечениями. Кассандра отвернулась от Лося и заговорила с хозяином гостиницы, по-видимому, договариваясь о комнате для охотника за головами. Пока она перегибалась через стойку бара, разговаривая с хозяином, Лось незаметно, но беззастенчиво смотрел ей в спину и представлял, что у нее под плащом.

Закончив свои дела, Кассандра вышла через парадную дверь таверны. Лось последовал за ней на улицу, где она остановилась и посмотрела на него через плечо.

– Я должна признать, что разочарована нашей встречей, Лось, но я все еще надеюсь, что хороший ночной сон может изменить твоё мнение. Я останусь в городе всего на один день. Еще немного, и люди начнут задавать вопросы о воспитанной женщине, путешествующей самостоятельно. Я бы предпочла не иметь с этим дела, если это возможно. Если ты решишь дать мне шанс, встретимся завтра вечером в конюшне. Мы можем выехать вместе и тогда я объясню свои планы. Если нет, что ж ... я пойму, но, пожалуйста, пообещай мне, что несмотря ни на что, ты никому об этом не расскажешь. Мой здравый смысл подсказывает, что разумно держать все это в секрете. Есть много людей, которые вообще не хотят прекращать жертвоприношения.

Лось озадаченно поднял брови. Кто, черт возьми, не хотел бы закончить ритуал, если бы это можно было сделать? Держа свои размышления при себе, он кивнул в знак согласия. – Если это вопрос твоей безопасности, Леди Кассандра, я с радостью промолчу. Я все еще считаю тебя сумасшедшей, но я не хочу, чтобы ты пострадала.

– Верно, – проворчала она, ощетинившись тем, что ее ввели в заблуждение. О, забудь. Он не знает ничего. Будь милой – он тебе нужен. – До Свидания, Лось. Надеюсь увидеть тебя снова. Она протянула руку и пожала руку охотника за головами. Лось не мог не задаться вопросом, было ли это искренним, и мог ли он доверять чему-то, что сказала ему Леди Кассандра, но прежде, чем он смог обдумать это, момент закончился. Он направился в конюшню, чтобы проверить, как там его лошадь, и упрекнуть зверя за то, что он позволил незнакомцам унести его.

В тот момент, когда Лось вошел в конюшню, его чистый белый жеребец приветствовал его ржанием и фырканием. – Ну разве это не прекрасно, как ты поживаешь, – раздраженно ответил он. – Ты держался подальше от неприятностей, пока эта сумасшедшая стреляла в меня и утаскивала. Что, я даже не стою того, чтобы ломать дверь конюшни? Именно тогда он заметил, что у его лошади на шее была веревка. Эта веревка вела к столь же крепкой шее другой устрашающей лошади в соседней конюшне. В отличие от Скайрайдера, этот конь был черным как смоль и совсем не рад видеть Лося. Как только он подошел ближе, она ударила по стойлу, фыркая. Интересно, чья это может быть лошадь? Он вздохнул. Эта женщина все продумала? Она, вероятно, поймала тебя сразу после того, как я отключился, не так ли? Я удивлен, что она смогла это проверить. Должно быть, она действительно знает лошадей. Скайрайдер нетерпеливо опустил голову, чтобы позволить своему другу снять веревку, и рысью вышел, чтобы поприветствовать бойца, как только его стойло было открыто. Другая лошадь, не имея ничего из этого, выразила недовольство и ушла дальше в стойло, когда Лось попытался снять веревку. – Тогда ладно. Продолжай в том же духе. Я уверен, она скоро зайдет проведать тебя, но ты продолжай устраивать припадки, пока она не придет. Поделом тебе. Он погладил своего коня, успокаивая его и следя за тем, чтобы веревка не впивалась в шкуру слишком глубоко, затем оглянулся через плечо. – Признаю, однако красивое животное. Ладно, парень, давай найдем тебе стойло без соседей на этот раз.

Оставшись один в своей комнате, Лось полночи метался и ворочался, проклиная беду быть втянутым в какие-то опасные дворянские игры. Когда он наконец уснул, его гибкое тело превратилось в печальный полумесяц. Ему снилась девочка, которую он поймал днем раньше, Селия. Яркие образы облаченных в мантию безликих жрецов, проводящих ритуал, наполнили его воображение, и когда пламя поглотило ее, крики отозвались эхом в его черепе. Кошмар стал еще больше насыщенным, когда он попал в очередь жертв, предназначенных для огня, и безымянные посвященные люди ордена вели его на смерть. Его столкнули головой вперед в яму, но вместо того, чтобы почувствовать обжигающий жар, его лицо ударилось о твердую грязь. Лось, весь в поту и с колотящимся сердцем, перевернулся и сел, прижимая ладони к прохладной земле, чтобы успокоиться.

– Так много для хорошего ночного сна, – буркнул он и забрался обратно на свою узкую кровать. Наклонившись, он поморщился и почесал повязку на голом бедре. Тупая штука болит и чешется одновременно. Тем не менее, это всего лишь царапина по сравнению с моими обычными ранами. Черт побери, зачем мне было нужно встречаться с этой сумасшедшей Кассандрой? Теперь она заставляет меня смотреть видения. Охотник за головами наблюдал в окно за тем, как полумесяц бросает отраженный свет на тихие поля, окружающие город. Он вздохнул. – Я даже не уверен, стоит ли ее обманывать. Она может быть великолепной, и она может быть и вызовом, но она вышла и прямо признала, как опасно было иметь с ней дело. С самого начала это безнадежная идея, и как бы мне ни было противно так думать, я знаю, что она права, что некоторые будут цепляться за ритуал, даже если у них будет шанс освободиться от него. Люди будут убивать, чтобы сохранить ту жизнь, которая им знакома, независимо помогут эти изменения или нет. Он проглотил волну подступающей желчи. – Неужели я действительно хочу подставить свою шею из-за этого? Глаза мужчины сфокусировались, пока он не увидел отражение своей комнаты в окне. Он долго смотрел себе в лицо.

Не находя покоя в своих мыслях, Лось спал прерывисто и беспокойно. Когда первый луч света упал ему на лицо, он проснулся. Медленно поднявшись, он, постоянно ворча, проверил свою ногу там, где ее ранили накануне. Она был опухшей и немного пульсировала, но была в рабочем состоянии. Его шея и спина беспокоили его больше, чем нога, так как кровать была слишком короткой для него, заставляя его принимать неудобные положения. – Я знаю, что я высокий, но они могли бы сделать кровать хоть немного длиннее, – пробормотал он. – Теперь я буду в плохом настроении до конца дня. Почему моя жизнь не может быть простой? Ах, только послушайте, жалею себя. Мне нужно почистить Скайрайдера – я не смог вчера и он, скорее всего, уже начинает нервничать.

Одевшись и ополоснув лицо в грязном корыте, Лось собрал свои немногочисленные пожитки и вернулся в конюшню. Увидев своего попутчика, он невольно просиял. – Доброе утро, приятель, – крикнул он, получив в ответ фырканье. Лось схватил одну из щеток со стены, вошел в стойло Скайрайдера и начал ухаживать за своим несравненным конем. Когда человек и лошадь начали свою привычную процедуру, охотник за головами позволил своему разуму поразмышлять в тишине раннего утра. Вскоре тишина была прервана смехом и визгом, доносившимися с улицы. Лось отвлекся от своей работы и увидел, как трое детей бегают друг за другом по центральной площади. Свободной рукой он достал поясную сумку. Рассеянно наблюдая за беззаботной сценой, он не понимал, что делает, пока не почувствовал, как его пальцы перебирают золотые монеты, которые у него были. Чувство вины омрачило его лицо и он перестал расчесывать коня. Вблизи от детей привлекательная женщина насмешливо ругала их, ее тон был снисходительным. Лось предположил, что это их мать. Он с удовольствием оценивал ее красоту издалека, пока не начал думать о том, как давно он не наслаждался обществом женщины. До встречи с Кассандрой он больше года не разговаривал с женщиной. Хотя он часто месяцами был в одиночестве, он должен был признать, что в последнее время ему становилось все хуже. – Я что, пытаюсь уйти от всего мирского? Так чтоли? У него не было удовлетворительного ответа. – Черт возьми! Он швырнул щетку через конюшню. С глухим стуком она ударилась о дверь другого стойла и упала на землю. Он проследил глазами за щеткой и увидел, что теперь пустое стойло – не что иное, как то, в котором накануне сидел злой черный конь. Его черты лица приобрели жесткость, когда конфликт уступил место решимости. Он вытащил принесенное яблоко и позволил жеребцу выхватить его из рук. – Что скажешь, приятель? Готов сменить обстановку? Он похлопал Скайрайдера по носу, и лошадь прижала голову к груди Лося, как только закончила жевать. – Да. Я тоже.

В ту ночь небо было затянуто тучами. Рядом с конюшной, развевая на ветру длинный плащ, аристократка мерила шагами утопанную землю. Чернильный жеребец, подхватив ее

возбуждение, нервно топтался по земле. Каждый из них, в свою очередь, украдкой поглядывал на белую лошадь, которая, казалось, не замечала их присутствия. Кассандра пыталась сохранить терпение, не смотря на темперамент, по крайней мере внешне, но она знала, что ставки в этот вечер были выше, чем когда-либо. – Я знаю, что я видела, его участие во всем этом. Если он не присоединится ко мне, что тогда? Будет ли он моим противником? Это могло бы быть захватывающе, если бы я не была сосредоточена на том, как остановить бесконечное кровопролитие. Он совсем не такой, каким я его себе представляла, не такой, как другие бойцы, которых я знала. Я боялась, что он будет ужасно скучным, но после разговора с ним сегодня... Кассандра не закончила свою мысль, так как ее лошадь, за ее плечом, предупредила о том, что она больше не одна.

– Нет необходимости следить за Скайрайдером, Леди Кассандра. Он никуда не уйдет без меня. Голос раздался позади нее, чистый, уверенный и почти родной.

Кассандра обернулась, ее факел отбросил длинную тень позади долговязого светловолосого охотника. – Ну, Лось, кажется, ты действительно пришел. Она не выразила ничего, кроме простого удивления, тщательно скрывая свое облегчение и сдерживая дыхание.

Лось пожал плечами и одарил ее обезоруживающей улыбкой. – Что я могу сказать? Думаю, охота за головами начала мне надоедать.

Аристократку было не обмануть. – Чушь. Ты признал свои амбиции, вот и все. Ты здесь ради награды. Но ее обвинение прозвучало скорее как комплимент, чем оскорбление.

– Расчетливая жадность, дорогая леди. На этот раз расчеты сработали в твою пользу. Но ты знала, что они будут, не так ли? В свое время я работал на трудных клиентов, и я уже волнуюсь, что ты будешь ночным кошмаром. Он усмехнулся. – Я оседлаю Скайрайдера и мы отправимся в путь. Неужели мы будем только вдвоем? Я никогда не видел дворян, путешествующих без охраны и слуг.

– Я добралась сюда одна без проблем. Уголок губ Лося проподнялся – он был впечатлен. – Кроме того, если ты оправдываешь свою репутацию, какая еще защита мне может понадобиться? Она залезла рукой под плащ и достала маленький мешочек, ловко бросив его ему. – Возьми это.

– Что это? – Спросил Лось, когда поймал его в руку, хоть звон говорил сам за себя.

– Аванс.

Он тут же вернул его обратно. – Мне это не нужно. Ты уже заплатила за мою комнату и обеспечила меня целителем. Ты заплатишь мне, Леди, не сомневайся, но я хочу сначала заработать то, что получу.

Кассандра внутренне улыбнулась, довольная собой. – Действительно, благородная душа.

Лось фыркнул. – Это мы еще посмотрим. После того как ты проведешь некоторое время в моей компании, ты наверняка изменишь свое мнение.

– Есть только один способ убедиться, – ответила она мягко. – Теперь я дам тебе немного пространства, пока ты поухаживаешь за конем. Мой, кажется, еще не слишком его любит.

– Вчера, когда ты связала их вместе, ты, похоже, не слишком беспокоилась об этом.

– Ты сам это сказал. Иногда расчеты срабатывают в мою пользу.

Несмотря на их легкую болтовню в ночь, когда они покинули город, Лось и Кассандра мало говорили друг с другом в первые дни их совместного путешествия. Они все еще были незнакомцами, и ночью, когда они разбили лагерь, Лось был отправлен на самый край. Его задачей было следить и, что не менее важно, находиться на почтительном расстоянии от своего босса, пока они спали. Во время путешествия каждый из них делал все возможное, чтобы прощупать границы другого, прежде чем случайно пересечь их.

Затем, на пятый день, именно их лошади, наконец, упростили их общение. Когда солнце достигло своего пика, пара направила своих лошадей к болотистому пруду, чтобы напиться.

Лось, одетый только в черные штаны для верховой езды и синюю льняную рубашку, все еще изнемогал от жары. Его тонкий рукав был влажным от пота, который он неоднократно вытирал со лба. Тем не менее Кассандра не снимала свой плащ, даже надела капюшон. Дневная жара доставляла ей явный дискомфорт, заставляя ее спутника забавляться, когда он пытался понять, почему она не раздевается. Когда они подошли к пруду, он отпустил своего спутника с добродушным похлопыванием по крупу.

– Напейся, приятель. Эта вода кажется хорошей и нам еще предстоит долгий путь. Довольный тем, что его лошадь была обслужена, он повернулся назад к своему загадочному работодателю. – Миледи Кассандра, почему бы тебе не снять этот плащ? Ты сваришься в нем.

– Я эту одежда сделала на заказ для своих путешествий. Она предназначена для того, чтобы пропускать воздух, когда жарко. Я не могу ее снять. Моя кожа не переносит много солнца.

Лось хмыкнул. "Как будто мне было нужно очередное напоминание, что у нас совсем разные жизни." У него тоже был светлый цвет лица и светлые волосы, типичные для тех, кто был родом с его краев, но время, проведенное на свежем воздухе, придало его коже крепкий загар. – О, я понимаю. Изысканные дамы должны сохранять свою белоснежную кожу.

– Это символ статуса, и я не собираюсь извиняться за это, – ответила она, не задумываясь ни на секунду. – Или ты думаешь, что мне нравится скакать по сельской местности всю жизнь? Есть определенные правила, которых нужно придерживаться, чтобы играть в придворные игры. Но в моем случае, это практический вопрос. Я сгораю очень легко. На самом деле, возможно, у меня уже начинают появляться веснушки. Наконец она откинула капюшон, сняла платок и промокнула им лицо.

– Да – да, уже. Лось смотрел не только на крошечные пятна, появившиеся на ее щеках, но и на те, что были видны на груди. Он подошел к тому месту, где она стояла, держась одной рукой за свою лошадь, рядом с болотом. – Знаешь, тебе не должно быть стыдно. Ты такая милая с этими веснушками.

Кассандра знала, что он задевал ее намеренно. Сохраняя строгое выражение, она пронзила его испепеляющим взглядом. – Осторожнее, Лось, а то будет охлаждаться прямо в воде.

Хотя у Лося и не было привычки быть снисходительным, он не смог подавить фырканье. – Ты же не хочешь сказать, что можешь столкнуть меня в этот пруд? Он игриво приподнял бровь.

– Не совсем. Со свистом и быстрым взмахом руки Кассандра заставила свою лошадь направиться прямо на Лося. Не успев вовремя среагировать, он упал в пруд. Когда он сел на мелководье, она добавила: – Но моя лошадь может. Она подавила смешок, наблюдая, как ее сопровождающий пытается собраться. Он улыбнулся ей, качая головой с новым уважением.

– Ну, спасибо тебе за это. Теперь я чувствую себя намного свежее. Он поднялся на ноги, выжимая подол рубашки. – Знаешь, ты не такая, как я ожидал.

– Мне нравится вводить людей в заблуждение, – скромно ответила она, надевая капюшон. Лось последовал примеру, стряхивая воду с коротко остриженных волос и поправляя их. Он прищипнул Скайрайдера скакать рысью, чтобы догнать Кассандру. Когда он подъехал к ней, она заметила: – У тебя очень уникальная лошадь высшего класса. Возможно, у него такое же происхождение, как и у моей лошади.

– Его зовут Скайрайдер, – ответил Лось, прежде чем сообразить, что она должна была это знать. Она уже слышала, как я с ним разговаривал. Я склонен забывать, что она рядом, когда я это делаю. Он подавил волну самосознания и продолжил. – Мы везде ходим вместе. Он способный боевой конь, но я оставляю его в конюшне, если знаю, что работа может быть слишком рискованной. Я лучше потеряю награду, чем причиню ему боль. Я должен предупредить тебя, Леди, он не очень-то заботится о ком-то, кроме меня. Не вздумай предлагать ему яблоко за моей спиной.

– Я буду помнить об этом. Она немного помолчала, прежде чем снова заговорила. – Ты очень любишь эту лошадь. Я никогда не знала сентиментальных охотников. Ты купил его за первое вознаграждение или что-то в этом роде?

Лось фыркнул. – Одна награда никогда не покрывает траты на такое животное, даже от Ордена. Нет – я купил его с прощальным подарком.

– Прощальный подарок? Я не совсем понимаю.

Дружелюбность мужчины испарилось. Его серые глаза стали темными. – Я бы предпочел не говорить об этом.

– Хорошо. Интерес Кассандры был задет, но она знала, что ей придется подождать, чтобы узнать больше, поскольку она, по-видимому, задела за больное.

– А как насчет твоей лошади? Вместо того чтобы поддаться мрачному настроению, Лось старался поддерживать их первый неофициальный разговор. – Он явно хорошо обучен. Он театрально выжал немного воды из рукава рубашки, как бы подчеркивая свои слова.

Аристократка улыбнулась, ласково похлопав лошадь по шее. – Он защищает меня. Он на самом деле молодой конь. Его мать тоже была черной, как эбеновое дерево. Она была лошадью моего детства, нежной и ручной. Только в прошлом году она умерла. Когда ее младший жеребенок стал достаточно большим, чтобы я могла ездить верхом, я настояла на том, чтобы взять его. Он был так своенравный, что все слуги предостерегали меня от этого. Они даже пригрозили позвать дядю, если я не послушаю. Ты можешь в это поверить? Я знала, что он как раз тот конь, который мне нужен, так что не собиралась менять решение. Кроме того, его мать заслужила отдых в преклонном возрасте. Как оказалось, мы сразу сблизились. Еще важно то, что он тоже ценный. Я могу продать его услуги для разведения за приличную сумму, если захочу.

– Как его зовут? Лось должен был спросить, так как Кассандра не разделяла его привычки говорить со своим конем.

– Эклипс.

– Мне нравится.

– Я не часто произношу его имя. Он отвлекается, если знает, что я говорю о нем.

– О, так вот почему? Я думала, что может быть разговоры о затмениях были одной из тех тем, которые лучше не упоминать слишком часто, когда верующие находятся в пределах слышимости.

– Меня это мало волнует.

Он кивнул. – Да, у меня такое же впечатление. Потом он вспомнил, что она сказала, и это его смутило. – Ты сказала, что слуги пригрозили, что приведут твоего дядю, когда ты впервые оседлала его? Сколько тебе лет?

– Двадцать шесть.

Лось нахмурился. – Почему они обращаются с тобой как с ребенком?

– Я знатного происхождения, помнишь? Я не должна принимать какие-либо важные решения и тем более насчет себя. Я должна сидеть, выглядеть привлекательно и производить на свет наследников мужского пола. И быть использованной в качестве разменной монеты, конечно. Конечно, у меня есть власть над простолюдинами, но в семье я всего лишь подопечная, нуждающийся в мужском контроле. В прошлом году мой младший кузен думал, что сможет командовать мной, а он даже не сын дома Блэкторнов. В ее словах не было обиды, навек, отточенный годами практики. – Я была ужасно рада, что он ушел и стал придворным.

– Я никогда не мог понять, почему дворяне так себя ведут. У женщин тоже есть мозги.

Кассандра поджала губы, больше заинтригованная своим партнером по верховой езде, чем когда-либо. – Не буду спорить, но опять же, не то, что я ожидала услышать от охотника. Просто кто ты такой?

– Я могу спросить тебя о том же.

– Да, но—

– Я буду благодарен, если ты не станешь совать нос в чужие дела, если не дашь мне такого же права.

Она чувствовала, что его терпение к ее вопросам подошло к концу, поэтому она изменила тактику. – Хорошо. Ты хотя бы расскажешь мне, откуда у тебя такое странное имя? Ты высокий, подтянутый и блондин. Вряд ли эти качества ассоциируются с лосями.

– Ну, я не получил его от матери, это уж точно, но и об этом не спрашивай. Ну мне просто понравилось мое прозвище, потому что, с лосем шутки плохи, когда имеешь с ним дело.

– Ты опасный человек.

– Совершенно верно.

– Рада, что ты на моей стороне, – усмехнулась брюнетка.

– Я ни на чьей стороне, Леди Кассандра. Я все еще не знаю, что ты планируешь, и ты, кажется, хочешь, чтобы так все и оставалось. Как бы Лось ни наслаждался их словесной перепалкой, он, наконец, увидел возможность напомнить ей, что он не просто пес войны. – Я позволил тебе вести меня в течение нескольких дней, и ты не сказала ни слова о том, куда и зачем мы идем. Все, что я знаю, это то, что мы направляемся на юг. Я не могу таким образом работать, так что тебе придется придумать что-то получше.

– Я повела нас на юг, чтобы выбраться из горной местности. Вскоре, мы будем на пути в Родх.

– Так мы идем в Родх?

– В столицу, Дашен.

Первая важная информация, которую он выяснил об их миссии, не развеяла беспокойства Лося. – Что-то здесь не сходится. – У тебя есть недвижимость в Натандоне. Ты из дома Блэкторнов. Лорд Тимоти – твой кузен.

– Да, да, и еще раз да. Что ты хочешь сказать, Лось?

– Ну, это... это более чем глупо, ехать в столицу Родха. Их королевская семья ненавидит Лорда Тимоти чуть меньше, чем короля Эдмунда. Ты не найдешь друзей в Дашене.

– Только одного. К счастью для нас, это все, что нам нужно.

– Кто это? Не говори мне, что у тебя родственники в Родхе.

– Ни единого. Мы встретимся с моим бывшим преподавателем в Дашене – мне нужно поговорить с ним. Он стар, и есть шанс, что он помнит времена до ритуала.

– Наконец-то, что-то близкое к здравому смыслу. Все воспринимают ритуал как должное, как будто он существовал всегда, но что, если это неправда? С другой стороны, могло ли это действительно начаться при человеке, который еще жив? Кто-нибудь бы уже что-нибудь сказал. – Сколько лет этому человеку?

– Будет триста.

– Что??? Лось заерзал в седле.

– Он гном.

– О. Он снова сел и взял себя в руки. – Конечно, такой старик не мог быть человеком. – Ну, что он делает в Дашене, из всех возможных мест? Я думал, гномы держатся подальше от наших больших поселений.

– Он там живет.

Лось нахмурился и почесал затылок. – Зачем ему жить в стране, враждебной Натандону, если он когда-то воспитывал их высокородных детей?

– Ключевая фраза здесь "когда-то". Они с лордом Тимоти не сходились во взглядах в вопросах образования. Кассандра криво улыбнулась. – Когда его изгнали, Родх приветствовал его с распростертыми объятиями. Кажется, у них все еще есть лидеры, которые понимают ценность ученого человека.

Лось тяжело вздохнул. – Ну, это просто замечательно. Знаете, я зарабатываю на жизнь тем, что не ввязываюсь в политические интриги, Леди Кассандра. Чтобы установить нейтра-

литет нужно много времени, чтобы все испортить нужен один безрассудный день. Как мне ездить по сельской местности и зарабатывать вознаграждение, если я собираюсь нажить врагов у сильных мира сего? Кроме того, твой гном-наставник покинул твои земли, потому что твоя семья изгнала его. Почему ты думаешь, что он все еще будет с тобой дружелюбен?

– Позволь напомнить, что лорд Тимоти изгнал его. Это не имеет ко мне никакого отношения. Я была его любимицей, которая никогда его не разочаровывала. Мы писали друг другу несколько раз за десять лет, пока его не было.

– Если так, то почему бы не написать ему прямо сейчас и не сэкономить на поездке.

– Это слишком важно. Курьеры медлительны и ненадежны, и даже если бы я могла получить доступ к порталу связи, чего я не могу, у него не было бы возможности получить сообщение. Кроме того, ты знаешь, что все магические связи контролируются Орденом. Даже сам король не может обойти это. Сейчас письма, которыми обмениваются Родх и Натандон, воспринимаются с подозрением, поэтому мы пишем друг другу шифром. Вот откуда он знает, что я еду к нему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.